

По условиям трехлетнего контракта, заключенного московским оркестром «Виртуозы Москвы» с Фондом принца Фелипе Астурийского, музыканты отправились в испанский город Овьедо, что в Астурии.

Узнав эту новость, вспомнил свой разговор здесь же, в Мадриде, с Владимиром Спиваковым, художественным руководителем оркестра, его рассказ о той помощи, которую коллектив оказывает жертвам землетрясения в Армении и черноморской трагедии, кампании «АнтиСПИД», детям-инвалидам, покатечным войнам-кафганцам», Фонду милосердия... Но вспомнил и о том, что у оркестра, существующего одиннадцать лет и ставшего своеобразной визитной карточкой советского музыкального искусства и культуры, до сих пор нет своего помещения, что репетирует он в случайно подвернувшихся залах.

И, хотя весть о «временной прописке» «Виртуозов Москвы» в Овьедо показалась мне несколько необычной, с точки зрения европейской практики она воспринимается вполне ordinarily. В конце концов каждый должен жить и работать там, где ему больше нравится. Тем более что никакое это не «тайное бегство», а официальный контракт, об условиях которого знал министр культуры СССР Н. Губенко.

Музыкантов прекрасно встретили в Испании. Были и объятия, и цветы, и добрые пожелания успехов в работе и жизни — ведь приехали они сюда с женами и детьми, а некоторые — и с родителями.

— И даже с кошками и собаками, — смеется Владимир Спиваков, с которым мне удалось связаться по телефону. — Но наши квартиры ждут нас в Москве и дожидутся, а здесь мы — в гостях, хотя и долгих.

— Как и кем было принято решение о работе в Астурии?

— Мною, по просьбе всего коллектива. Предложений у нас было несколько: из США, Франции, других городов Испании. Мы выбрали Овьедо. Нас здесь привлекала возможность сделать что-то новое и значительное, чего еще не было и что осталось бы в памяти людей. Это будет большой музыкальный центр Испании по образованию детей, проект которого разрабатывается, и центр исполнительского искусства с курсами мастерства, повышения квалифика-

ции педагогов и т. д. Для этого с нами приехали превосходные советские учителя.

— Что же предусмотрено контрактом?

— Практически все, что мы хотели. Часть денег от контракта поступит в Фонд милосердия, так что, как видите, мы верны себе. Зарплаты своей еще даже не знаем, не спрашивали, но думаю, она будет вполне достойной. 35 квартир ждали нас, репетировать мы уже начали в местном театре. Сами же будем

ноябре оркестр будет осваиваться в Астурии, а я уеду выступать в Италию, в конце декабря мы проведем традиционный Чичеринский вечер в Москве в Информационном агентстве. Новости, выступим в благотворительном концерте Советского фонда культуры по программе «Новые имена», а затем вместе с выдающимся американским пианистом Гарри Крафманом в Большом зале Московской консерватории и в Большом зале Ленинградской филармонии. В новом году запланированы наши концерты в Москве и Ленинграде совместно с астурийским хором фонда, а также примем

«Виртуозы Астурии»?

нет,

«Виртуозы Москвы»

приезжать и уезжать, как это было и в Москве. Все контракты, естественно, выполним.

— Испанские газеты писали, что теперь вы уже не «Виртуозы Москвы», а «Виртуозы Астурии». Вы действительно сменили название?

— Ни в коем случае. Мы — те же, хотя наши поездки и будут проходить как бы под патронатом трех организаций: Фонда принца Фелипе Астурийского, Королевского музыкального общества и правительства Астурии. Все остальное остается прежним: «Виртуозы Москвы» продолжают свое дело, свое служение искусству, тем более что планы у нас большие. К примеру, мне очень хочется организовать фестиваль на Южном Сахалине, который нам очень понравился в недавней поездке. Со многими депутатами нашего парламента я уже говорил об этой идее, и они меня поддержали.

— Но это, так сказать, длительная перспектива. А близкая! Не будут ли обижены на вас советские любители музыки, не окажутся ли они обделенными из-за вашего переезда?

— Уверен, что нет. И хотя в

участие в традиционном весеннем фестивале в Толляти у наших друзей-автостроителей, помогавших нам все эти годы. Кроме всего этого, еще в нынешнем году оркестр выступит в концерте по случаю организации Фонда имени Андрея Сахарова в Страсбурге, а я — при вручении помощи французского правительства группе «Мемориал».

Ничуть не изменилась и наша гражданская позиция. Судите сами: начиная с января нынешнего года все наши концерты в Советском Союзе мы проводим бесплатно, в благотворительных целях, а я перечислил свою двухмесячную зарплату на строительство дома для престарелых в Талдоме. Мы сейчас вместе с американским фондом «Дети в беде» работаем над проектом поставки оборудования в Спитак для первого центра по предсказанию землетрясений, вместе с созданным мною фондом во французском городе Кольмаре отправляем компьютеры в строящуюся гимназию в Ленинкакане.

— Старая истина: филантропией в полном смысле этого слова могут заниматься богатые люди...

— Конечно, и в этом смысле нам многое надо менять в нашем восприятии мира. Свободы нам в Советском Союзе было достаточно, но возможностей работать по-настоящему не было. У нас ведь до сих пор нет помещения. Из-за этого мы не можем иметь и так нужную нам нотную библиотеку. Очень надеюсь, что Моссовет поможет нам хотя бы к нашему возвращению. Нынешний же контракт мы рассматриваем и как сотрудничество и помощь Испании в развитии музыкальной культуры. Он входит в орбиту деятельности ЮНЕСКО в рамках Всемирного десятилетия культуры. По сути это — первый шаг в области культуры к европейскому общему дому и полностью соответствует одной из статей политической Декларации о новых формах сотрудничества, подписанной между СССР и Испанией в дни недавнего визита в эту страну М. С. Горбачева. Мы хотим создать здесь интернациональную школу-интернат для одаренных детей, в том числе и советских. До тех пор, пока нормальные вещи в экономике ли, культуре, как, скажем, желание артистов поработать не у себя дома, а в другой стране, будут рассматриваться как какая-то крамола, до тех пор нашему народу трудно будет рассчитывать на улучшение собственной жизни.

— Но все же риску напомнить сказанную вами фразу о том, что хотя многие деятели нашей культуры по самым разным причинам уезжают из страны в это трудное, но интересное время, ни вы, ни ваш оркестр никогда этого не сделаете...

— Так мы и не уехали навсегда. Я полностью согласен с академиком Д. Лихачевым, который ввел в обиход хороший термин «нравственная оседлость». Мы все привязаны к русской культуре, ко всему, на чем воспитаны, и от этого никак невозможно уйти. Это так же дорого нам сегодня, как было дорого и вчера. И уезжая в Овьедо, я, как обычно, попрощался с теми, с кем всегда прощаюсь, отправляясь на гастроли, со словами: «До встречи».

В. ВЕРНИКОВ,

соб. корр. «Известий».

МАДРИД.

(По телефону).